

18+

Роман Троянов

ТЕОРИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ

Роман Троянов

**Теория вероятностей.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Троянов Р.

Теория вероятностей. Сборник рассказов / Р. Троянов —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Данная книга состоит из девяти произведений различных жанров герои которых попадают в необычные для себя обстоятельства. Это заставляет их переосмыслить свои ценности, в результате чего они принимают необычные для себя решения. А как они поступят в этих обстоятельствах и удастся ли им сделать это наиболее лучшим для себя способом, читатель узнает, прочитав книгу. Произведение написано в легком юмористическом стиле и несомненно порадует любителей рассказов с неожиданной концовкой.

Содержание

Теория вероятностей	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

В оформлении обложки использована фотография Suicide Omen с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО

Теория вероятностей

Дом мужчины – его крепость, но только снаружи. Внутри это чаще всего детская комната. Клэр Люс

Костер страсти пылал жарко и неистово. Иногда даже казалось, что стоит только прислушаться и услышишь потрескивание его поленьев, исступленно сжигающих себя в огне наслаждения и сладострастия. Хотя, на самом деле, услышать можно было лишь только стоны, вздохи, тяжёлое сопение и возбуждённое дыхание, которое издавали Макс и Изабелл – самая красивая и горячая из всех женщин, что он встречал в своей жизни.

Их потные, разгоряченные всепоглощающим процессом тела сплетались в, казалось бы, невозможные позы, скользили друг по другу, прижимались в жарких объятиях и через какое-то время распадались для непродолжительного отдыха.

Шел уже, условно говоря, седьмой раунд, абсолютно недостижимый для Макса с другими женщинами, когда он вдруг обратил внимание на штору. Лёгкое воздушное полотно небесно-голубого цвета раздувалось потоком воздуха, проникающим через открытую дверь балкона и нижним краем, мелко колыхалось у пола, как бы что-то шепча Максиму на ухо. И это сильно его отвлекало.

Поэтому, когда обжигающее пламя страсти неуголимого огня, после «сгорания очередного полена», слегка угасло, а если посмотреть правде в глаза, то едва теплилось, он наконец-то вышел на балкон отдышаться.

Летний ветерок, легкими касаниями приятно охладил его обнажённое разгорячённое крепкое тело и привел в порядок голову, вскруженную податливым телом Изабелл. Но ощущение полной уверенности в том, что эта штора предупреждала его о скором появлении здесь её высокопоставленного мужа, не проходило, хотя ум утверждал, что такого не может быть. И так как никаких предпосылок для необоснованной тревоги не было, приходилось насильно отгонять это навязчивое чувство опасности.

Нарочито лениво, опираясь спиной о перила балкона и потягивая коктейль, оставленный здесь ранее в порыве сводящей с ума страсти, Макс задумчиво разглядывал Изабелл.

Она томно и обессилено лежала на кровати среди подушек на смятых и скомканных шелковых простынях такого же небесно-голубого цвета, как и шторы.

Красивое обнажённое женское тело с копной золотистых волос, абсолютно отсутствующим, устремлённым куда-то внутрь себя взглядом и плавными волнующими обводами бёдер и груди, вызывало в нём незнакомое ранее чувство нежной страсти. И эта страсть как нельзя лучше сочеталась с приятным летним днём, с его негой и покоем. Весь мир, казалось, застыл под солнцем в легкой дрёме и ничто, никоим образом не предвещало изменения ситуации.

Но вдруг что-то пошло не так. Всё как будто всколыхнулось внутри Макса, и краем глаза он заметил движение неожиданно открывающейся входной двери. В номер резко ворвались два здоровых парня, чем-то напоминающие дрессированных доберманов и осмотрели его цепким взглядом, а следом величественно вплыл муж Изабелл, надменно и с достоинством внося свою дряхлую и потасканную неумеренными трудами, конечно же, только на благо страны и народа, тушку.

Только всё это, свершилось уже после того, как сердце у Макса ёкнуло, проваливаясь куда-то в желудок. Ум, утверждавший о невозможности такого поворота событий, трусливо сбежал, а тело, само собой, без каких-либо команд извне, перемахнуло через перила и повисло на руках на высоте восемнадцатого этажа, максимально спустившись до низа ограждения, но, так и не достав ногами до перил находящихся ниже.

Находясь в таком нелепейшем и банальнейшем положении, описываемым ещё стариной Гомером и прислушиваясь к разговору в номере, Макс почувствовал, как его так называемый «друг и соратник», сбитый с толку всей этой чехардой со всплесками адреналина, происходящими в теле, неожиданно воспрянул духом и приготовился к восьмому раунду. И буквально тут же его обхватила чья-то маленькая тёплая ладошка.

Испытав от неожиданности очередной всплеск эмоций, Макс опустил голову вниз, насколько это было возможно, и увидел совершенно седую безумную маленькую старушку в белом махровом халатике, живущую этажом ниже. Подслеповато щурясь и поправляя очки одной рукой, другой она ощупывала его беспомощное тело и радостно бормотала:

–Ты пришёл ко мне, мой принц, всё-таки пришёл...

Как бы это ни было удивительно, но старушка стояла на ступеньке длинной алюминиевой строительной лестницы, опирающейся на перила. Нижним концом она была зажата в угол, между стеной и полом балкона, а верхним достаточно далеко выходила за пределы оною.

Не теряя более ни секунды, Макс, перебирая руками, переместил тело ближе к лестнице, и быстро спустившись по ней вместе со старушкой в объятиях, убрал её. И надо сказать, что всё это было сделано вовремя, так как охранники мужа Изабелл уже осматривали балкон.

–Извини, дорогая, но я только проездом и сейчас очень спешу... – на ходу проговорил новоявленный принц, целуя старушку в лоб, словно счастливый талисман, и накручивая на себя большое белое махровое полотенце из ванной комнаты.

Выглянув из номера и, никого не обнаружив, Макс выскочил из своего укрытия и, добежав до лестницы «чёрного хода», совершенно бездумно спустился на несколько этажей и осмотрел следующий коридор.

Одна из дверей внезапно открылась, и из неё вышла горничная, толкая перед собою тележку с бельём, к счастью, в противоположную от него сторону. И не успела дверь за ней захлопнуться, как Макс, быстро преодолев на цыпочках это расстояние, был уже внутри комнаты, даже не представляя, что он там будет делать.

В номере никого не было, разве что только вещи в виде нескольких денежных банкнот, белья, носков, дорогого костюма и пары туфель, совершенно фантастическим образом подошедших ему по размеру.

И только тогда, когда Макс уже спускался вниз на лифте, его ум, наконец-то, вернулся к нему и радостно напомнил о том, как удачно все произошло в начале всей этой истории. Иначе он был бы сейчас без документов, денег, ключей, с большим шансом быть побитым и, скорее всего, с мало привлекательной перспективой тюремного срока.

Дело в том, что Изабелл он встретил только сегодня, в четверг, совершенно случайно, в том большом магазине одежды, что находился относительно недалеко от этого отеля.

Желая примерить джинсы, Макс открыл незапертую дверцу одной из кабинок для переодеваний и наткнулся на обнаженную, если не считать малюсеньких трусиков, блондинку с потрясающей фигурой. Он глубоко вздохнул, сглатывая комок неожиданного волнения в горле, их взгляды встретились, и между ними проскочила искра, ослепившая его до такой степени, что как он ни старался, но так и не смог вспомнить, что же в этой кабинке на самом деле произошло.

Смутно помнилось только то, что после этого, она, смеясь, таскала его по всему магазину за руку, и примеряла на него совершенно дикую и нелепую, по его мнению, одежду.

Так на нём оказались трусы с похабно улыбающимся кабаном на причинном месте, оседлавшим свинку с розовым бантиком, совершенно дикие фиолетовые штаны в полоску, чёрная майка с надписью «Твой котик» с изображением почему-то только одного вздыбившегося шерстью черного хвоста с белым кончиком, а так же ковбойская шляпа, ярко-желтый кожаный пиджак и такого же цвета высокие ботинки.

Во всём этом безумном великолепии он и поехал с ней в гостиницу, оставив всю свою одежду и, соответственно, портмоне с деньгами, карточками, ключами и телефоном, на хранение в магазине. Сотрудник магазина после оплаты всех купленных вещей золотой картой Изабелл и изрядных чаевых, понимая улыбаясь, клятвенно заверил их обоих, что всё, что они оставили, будет в полной сохранности.

Так что, благодаря именно такому началу этой сумасшедшей истории страсти, всё для Макса закончилось очень даже благополучно после того, как он забрал свои вещи из магазина. Но это продолжалось только до понедельника.

Какова вероятность того, что тебя застукает со своей женой муж, ещё пару часов назад сидящий в зале на международном саммите, который только что начался в городе за триста миль отсюда? А Макс его видел собственными глазами, когда включил телевизор у своей новой знакомой, пока она была в душе.

–Ничтожна! – скажут оптимисты.

–Достаточно большая! Особенно если он подозревает свою половину в изменах, – скажут пессимисты.

Но, ни то, ни другое, не будет иметь к Максусу никакого отношения. Дело в том, что он вероятник, то есть человек, создающий в этом лучшем из миров свои вероятности происходящего.

Макс – это чуть выше среднего роста брюнет. Он же любитель женщин во всех их проявлениях. Он же холостяк тридцати двух лет с тонкими чертами лица, стального цвета глазами и, конечно же, спортивным телосложением, проживающий в не самом престижном районе города.

Два-три раза в неделю он тратит пару часов на досуг в спортзале для поддержания формы, которая так нравится женской половине населения, а остальное время, не занятое знакомыми девушками, список которых хранится у него в записной книжке телефона, занимает его небольшой интернет-магазин. В нём он руководил секретаршей преклонного воз-

раста, исполняющей все обязанности, необходимые для жизнедеятельности магазина, и парой гораздо более молодых, чем он, лоботрясов-курьеров. А кроме этого, у него ещё есть потрясающая теория, вышедшая из горнила различных жизненных передряг и подтвержденная практикой.

По теории Макса, практически каждый человек в состоянии изменить вероятность какого-нибудь небольшого эпизода жизни, происходящего с ним, и вставить его в общий поток повседневности. Для этого надо только убрать на время свой ум, то есть прекратить его постоянный диалог с самим собой, войти в определённое состояние, внимательно прислушиваться и делать то, что диктует тебе некое внутреннее ощущение и при этом, где-то на задворках сознания, очень сильно желать того, что тебе необходимо. Например, в данном случае с этой умопомрачительной блондинкой, он хотел только одного – незаметно исчезнуть из номера и добраться до своей одежды.

И главное, не надо забывать, сказал бы Макс тому, кто захотел бы выслушать его теорию, что это только одна из возможных вероятностей, а не волшебная палочка. Поэтому следует постоянно спрашивать себя: «Какова вероятность того, что со мной произошло?».

А начало этой теории родилось ещё в школе, когда он однажды не успел подготовиться к контрольной по математике и понял, что всё пропало. Он ничего не сможет написать, потому, как даже не имеет представления, о чем там речь, и получит бан от учителя, а также разговор с родителями о том, что ему в этой школе не место и лучше перевестись в школу для менее успешных учеников.

Именно в то утро он осознал, как его тело входит в определённое состояние, ум куда-то убегает и мир меняется. В этом состоянии он просидел минут пятнадцать, пока в класс не забежал кто-то из приятелей и не сказал ему, что учителя по математике укусил бешеный енот, причем прямо в учительской. Его увезли в больницу, и там будут колоть уколы против бешенства, так как ему стало плохо. А в школу вызвали пожарных, и они будут ловить сбежавшего бешеного зверя. Так что контрольной не будет.

В следующий раз он не сделал и не сдал макет вулкана, и опять вошёл в это состояние. И получил оценку «отлично» вместо того парня, который шёл перед ним в списке фамилий учеников. А это был отличник, претендующий на золотую медаль, который устроил жуткий скандал учителю с демонстрацией своего макета. Обескураженному учителю ничего не оставалось, как и ему поставить отлично.

И такие истории происходили с ним не то, чтобы часто, но всегда вовремя и в нужный момент.

Но они так бы и оставались просто эпизодами жизни, если бы он не встретил Миранду. Она была гибкой худенькой брюнеткой с восточным разрезом глаз, очень сильно, до фанатизма, увлекающаяся йогой. И их страсть во время слияния была дикой и до умопомрачения фантастической. А те позы, которые они принимали, находясь в потоке сладострастия, не поддавались никакому описанию.

Но главное было, конечно, не это, а то, что Миранда назвала экзорцистическими упражнениями. Как-то завязав Макс глаза, хотя в комнате и так было темно, она заставила его медленно, полностью отключив свой ум, прикасаться и водить руками по её обнаженному телу до тех пор, пока он не потеряется в нём.

Макс тогда не сразу понял, что она пыталась этим сказать. Но после многочисленных попыток ему удалось почувствовать то, о чём она говорила. И он испытал ни с чем несравнимое странное чувство. Он действительно заблудился в её теле. То есть, когда он вёл рукой по её телу, то не мог понять, какой именно его части он касается. Причём если он входил в это состояние тотально, полностью отключив ум, то вообще не мог определить форму её тела и где оно кончается. Но при этом какой-то частью себя он ощущал странное чувство полного единения с партнершей.

Как утверждала Миранда, это было именно то состояние, в котором мужчина мог довести женщину до полного внутреннего исступления, и её страсть и душевная близость к нему была бы безгранична. Потому что именно этого состояния от мужчины и ждут подсознательно все женщины.

И, надо сказать, что их взаимопонимание и взаимопроникновение с Мирандой и на самом деле всё усиливались и усиливались с каждым днём. И неизвестно, куда бы всё это могло их завести, если бы ей не предложил руку и сердце один миллионер, к которому она и унеслась, даже не попрощавшись.

Но благодаря такой необычной практике Макс научился включать и выключать свой ум по желанию. Мало того, когда он был выключен, Макс всё равно мог его чувствовать как бы отдельно от себя и даже общаться с ним, но больше интуитивно, переводя ощущения в знакомые слова.

Естественно, что он никому об этом никогда не рассказывал, чтобы его не приняли за фантазера. А посторонние никогда не замечали тех удачных моментов, с помощью которых он обычно выкручивался из различных неприятных ситуаций. До понедельника.

В понедельник, ровно в десять ноль-ноль, в офисе его интернет магазина раздался звонок. Незнакомый мужской голос, представившийся продюсером крупного телеканала, предложил ему встретиться через час неподалёку в кафе для обсуждения очень интересного предложения, косвенно затрагивающего вчерашнее посещение отеля «Вавилон» одним очень удачливым молодым человеком.

Макс от интригующего предложения этого телефонного голоса решил не отказываться, тем более что название вчерашнего отеля, в котором он неожиданно прервал столь головокружительную, в прямом смысле этого слова, встречу именно таким и было.

Сидя в кафе, где у него и была назначена таинственная встреча, он пытался представить образ обладателя телефонного голоса и постараться угадать его, когда тот войдет в помещение.

– Не возражаете, если я к Вам присяду? – неожиданно появившись из-за спины, спросила его достаточно миловидная длинноногая рыжеволосая девушка, находившаяся здесь ещё до его прихода и, не дожидаясь ответа, уселась на стул рядом. На ней было короткое чёрное обтягивающее платье и чёрные лабутены.

«Классика, – мысленно оценил Макс, – маленькое чёрное платье, более уместное вечером или на каком либо приёме».

– Я, секретарь... м-мм... представившегося Вам продюсера, и он требует, чтобы я всегда одевалась именно так, – пояснила она, уловив критический взгляд Макса. – Возьмите, – продолжила она и раздвинула ноги.

Макс хотел уже было возразить, что такого рода подарок он может принять только в другой обстановке и не так сразу. Тем более, что ноги у неё были слишком худые на его вкус, а это могло сильно снизить его «творческий потенциал». Но так как взгляд от предполагаемого подарка он сразу отвести не смог, то увидел телефон в футляре, прицепленный на ремешок к внутренней стороне ляжки собеседницы.

– Понимаю, – кивнул он, – вашему продюсеру нравится постоянно доставать телефон из футляра по любому поводу.

И не успел он поднести приятно благоухающий телефон к уху, как из него донесся тот же мужской голос, что и накануне в офисе:

– Приветствую Вас. Рад, что Вы приняли наше приглашение, и мы можем поговорить свободно».

– Но, поговорить по телефону я мог бы, и не выходя из офиса, – резонно заявил Макс.

–Во-первых, я слишком известный человек и не могу встречаться с кем-либо, не вызвав интереса прессы. Во-вторых, то, что я Вам хочу предложить, не полностью, так сказать, законно. И, в-третьих, сейчас я могу быть уверен, что там, где Вы в данный момент находитесь, никто наш разговор не услышит и нам не помешает, – аргументировал своё приглашение продюсер.

С последними его словами все посетители дружно встали и вышли из кафе.

–Если Вы меня пытаетесь втянуть во что-то незаконное, то я категорически против, – заявил Макс, хотя и был сильно впечатлен трюком с посетителями.

–Думаю, Вы меня неправильно поняли, – возразил продюсер. – Дело в том, что я всего лишь хочу снять своё шоу, шоу под названием «О, счастливец». А Вы явно из этой категории. После того, как муж мисс Изабелл учинил скандал шефу полиции по причине того, что всякие сумасшедшие свободно проникают в номера отеля нашего города, мои люди просмотрели записи с видеокамер. И знаете, что любопытно? Они увидели, как обнаженный мужчина внезапно и необъяснимо исчез из номера, из которого не так-то просто исчезнуть, оставив всю свою одежду, если можно так сказать, «на месте преступления», причем перед самым приходом мужа-рогоносца. А появился он уже в фойе отеля и вполне прилично одетым. Фокус, достойный самого Гудини! И этим новоявленным иллюзионистом, как мы знаем, были вы. Поэтому мы решили пригласить вас проделать такой же фокус, но в другом отеле и уже под зорким оком скрытых профессиональных кинокамер.

Всё, что Вам необходимо, это объявиться вечером в гостях у некоей дамы, у которой, как бы внезапно, возвращается «муж». После этого Ваша задача будет состоять только в одном – незаметно скрыться от него и добраться до указанного нами места в отеле, не попав в лапы так называемого разгневанного мужа и его охраны. Всё достаточно просто и совершенно безопасно.

Естественно, за эту работу мы готовы заплатить большие деньги в любом случае, но если Вы не попадетесь, куш будет значительно больше. Зрителями этого шоу будет только ограниченный круг состоятельных людей. И не буду скрывать, на Вас они будут делать ставки. А незаконно это мероприятие только потому, что я не хочу его афишировать и платить деньги страховщикам и остальным сборщикам податей в нашем бизнесе.

–А если я откажусь?

–Тогда мы предоставим полную видеозапись с камер наблюдения законному супругу. И Вам придется иметь дело с настоящим разгневанным мужем Вашей страсти, считающим, что его жену, судя по оставленной одежде, изнасиловал сексуальный маньяк, и желающим его наказать по своему усмотрению. А так же и с тем постояльцем, чей костюм Вы экспроприировали в пользу удирающего любовника. Так что, думаю, Вам светит больница и достаточно приличный срок.

–Хорошо, – поразмыслив, согласился Макс. – Давайте обговорим детали.

Дело на первый взгляд казалось несложным, но Макс не вчера родился и понимал, что ради ерунды человека не будут шантажировать и загонять в угол. Тут было что-то не так, всё это плохо пахло, как и фальшивый продюсер. Надо было как можно скорее выяснить, в чём тут подвох, а пока вести себя как можно осторожнее.

Именно поэтому вечером, в назначенное время, Макс уже подъезжал на такси к отелю. Его задача состояла в том, чтобы подняться на тринадцатый этаж, а после побега от «любовницы», обязательно голышом, спуститься на третий, миновав все ловушки, после чего, теоретически, он будет свободен и ещё получит вознаграждение.

Уже наученный опытом, как и в предыдущей истории, с романтической встречей Макс, оставил всё своё имущество и старую одежду в ночном клубе неподалеку, купив всё новое и недорогое.

К этому времени, как будто специально, как в плохом фильме ужасов, на улице разгулялась летняя гроза. Небо потемнело, стало мрачным и зловещим, на улицы города раньше положенного времени опустилась ночная тьма, сверху хлестнули струи дождя, загромыхал гром и засверкали молнии.

Слегка вымокнув, Макс с букетом цветов и шампанским, ровно минута в минуту, как и было обговорено, поднялся на нужный этаж. Но в тот момент, когда ему оставалось пройти всего несколько дверей до указанного номера, видимо, из-за грозы, во всём отеле и на улице погас свет.

Моментально ослепнув, он, тем не менее, решил продолжить путь дальше на ощупь, логично рассудив, что нужная ему дверь к этому времени должна быть не заперта. Так всё и оказалось.

Очередная дверь поддавалась под его слабым нажимом, и он, оказался в помещении, заполненным темнотой, теплом и очень мощным запахом то ли духов, то ли лекарства, то ли того и другого.

Пытаясь сориентироваться и замерев в темноте, он внезапно почувствовал, как женские мягкие руки нежно закрыли его глаза, обхватив сзади и вызвав неожиданно мощный прилив энергии к нижней части тела, а тихий голос прошептал:

– Привет, милый!

Не теряя больше времени, так как принятое им ещё дома средство для возбуждения во избежание осечки и полного правдоподобия сцены с «любовницей», уже начало действовать, Макс, отбросив букет в сторону и поставив бутылку на пол, начал лихорадочно раздеваться.

Кинувшись в объятия новоявленной «любовницы», слившись с ней в затычном пьянящем голову поцелуе и разодрав в порыве страсти пополам её комбинацию, он краем затуманенного неумным влечением ума отметил, что она была сложена не совсем идеально, если не сказать больше – страдала избыточным весом.

– Тебе ни кто и не обещал красавиц. Может, в этом и заключается одна из твоих задач – обласкать даму с нестандартными пропорциями, – утешил его ум, оправдывая физическую форму партнерши.

Может, дама была и не супермодель с обложки журнала, но опыта ей было не занимать. Подтащив Макса за руку к кровати, она бросила его на спину и шустро взгромоздилась сверху «валетом», придавив своим пышущим жаром телом, после чего, прильнула к нему губами. Надо заметить, свое дело она знала и делала всё очень профессионально. Казалось, что рот её был устроен особым способом и состоял только из одних больших роскошных губ и языка без какого-либо намека на зубы.

Совершенно не понимая, как в данной позиции он ещё может принять участие, Макс неподвижно лежал под горячее, в прямом смысле этого слова, «любовницей» и глядел прямо перед собой на вздымающиеся перед его лицом необъятные смутно белеющие в темноте округлости.

Неожиданно, через шум дождя он услышал звук очень похожий на выстрел, а потом, прислушавшись, и какое-то рычание, исходящее откуда-то рядом.

Где-то недалеко полыхнула молния вместе с ударом грома, и он, повернув голову, к своему ужасу, успел заметить рядом ещё одну кровать, храпящего на ней тучного старика, тумбочку между кроватями и пару вставных челюстей, мирно покоящиеся на ней в стеклянных ёмкостях с водой.

Испуг его тела был так велик, что позволил резко сбросить с себя жаркую тушу партнёрши и вскочить с кровати. Следующая вспышка молнии высветила всю трагичность и комизм ситуации, заставив его вздрогнуть.

Он разглядел вальяжно развалившееся на кровати старческое тело, с обвисшими плоскими грудями и обращённое к нему смеющееся, в складках, лицо с широким провалом беззубого рта, обрамленное торчащими, окрашенными в дикий лиловый цвет короткими волосами.

Это было уже чересчур! Мысленно выругавшись и содрогнувшись от отвращения, Макс, пошарив рукой по полу, схватил на ощупь штаны с туфлями и, путаясь в штанинах, выскочил в коридор.

Проверив цифры на двери рукой, что раньше не приходило ему в голову, Макс обнаружил свою ошибку. Он просто не дошёл до своего номера. Беспокоясь о том, что договор с «продюсером» может быть расторгнут из-за его опоздания, и на этот раз тщательно проверив номер на двери на ощупь, позорно ретировавшийся «Казанова», поддерживая слишком широкие штаны, так как они оказались не его, вошел в следующую комнату.

– Хорошо хоть туфли свои, – саркастически заметил ум, – не спадут, и не будут жать.

Так как в отеле, как, впрочем, и на улице, до сих пор было очень темно, он осторожно прошел несколько шагов внутрь номера и остановился, вглядываясь в темноту. Здесь, к счастью, не воняло так, как в предыдущем номере, хотя нос до сих пор находился от тех запахов в шоке и почему-то чувствовал слабый запах горелого мяса.

Очередная вспышка молнии осветила то, что было перед ним. А перед ним, как и ожидалось, находилась широкая кровать с молодой девушкой на ней. Но что явно не ожидалось, так это то, что она была той самой рыжеволосой секретаршей, что встречалась с ним. Она была уже голой и привязанной к кровати за руки и за ноги. К тому же, судя по её виду, ей явно вкололи какой-то наркотик.

– Это ты? – плачущим слабым голосом спросила она. – Я всё скажу, только не тыкай в меня своим горячим пистолетом!

– Хорошо, хорошо, – успокоил её Макс, хотя, по его мнению, именно это и было бы сейчас самым подходящим времяпрепровождением.

В голове его закрутилась какая-то плоская острога: «Ну, раз мы оба уже голые, то почему бы...». Но ум ему напомнил, что он потерял массу времени, и по сценарию сейчас должен вернуться «разгневанный муж». Макс, подтянув штаны, приступил к исполнению того, что пришло ему в голову, пока его естество получало блаженство, а глаза вынужденно таращились на белеющие бастионы плоти в предыдущем номере отеля.

Найдя на ощупь кровать и кресло, находящееся рядом с ним, замеченное ещё при вспышке молнии, он развязал девушку, осторожно подхватил её на руки и пересадил с кровати в кресло. После чего взял простыни и пододеяльник, связал их, привязав одним концом к стулу, и вынес свое изделие на балкон.

Вдруг в темноте раздался скрип открываемой дверцы шкафа. Макс замер, прислушиваясь, но звук больше не повторился.

Успокоившись, он решил заняться секретаршей, исполняя по уговору роль «любовника». Но тут, в дверь тихо постучали. Придерживая спадающие штаны, Макс всё так же ощупью пробрался к двери и, понимая, что «муж» вряд ли будет стучать, открыл её.

– Руки вверх! Вы арестованы! – раздалось из темноты.

Макс автоматически поднял руки, но его штаны спали, обнажив в свою очередь его ствол, дерзко торчащий в темноте. Он нагнулся, подхватывая брюки уже у пола, и в этот момент раздался выстрел.

От неожиданности Макс сел на пол, но секунду спустя уже захлопнул дверь ногой.

–Какие «руки вверх»?! Идиот! Ты что, полицейский? Теперь давай, открывай её, – услышал он хриловатый голос из-за двери и через некоторое время звук ковыряния чем-то в замке.

В этот момент в номере вспыхнул свет и Макс, увидел прямо рядом с собой труп обнаженного мужчины с пистолетом в руке и кровавой дыркой в голове. Неудачливый «любовник», видимо был застрелен чуть ранее, в то момент, когда сам Макс развлекался рядом, по соседству.

Внутри у нашего героя моментально всё похолодело, а неугомонно рвущийся в бой «соратник», быстро съёжился и попытался изобразить из себя ни к чему не причастную улитку в панцире.

«Интересно, какова была вероятность того, что я опоздаю? Или, что штаны спадут в нужный момент?» – мелькнуло в голове у Макса.

–Повезло тебе, не будь ты таким счастливым, твой хладный труп сейчас бы валялся у этих дверей, – опять влез со своими комментариями ум.

Не теряя времени, Макс отбросил ненужные ему более штаны, что спасли его жизнь, бросился в ванную, схватил там халат, более-менее подошедший ему по размеру, полотенце и кинулся на балкон к своему изделию, которое он там оставил.

На бегу, он разглядел, что тело сидящей девушки и на самом деле было покрыто ранами от ожогов, а над левой грудью появилась свежая рана, от только что выпущенной пули.

–Не повезло ей. Да и тот, первый «любовник», был с ней очень горяч, – мрачно пошутил ум.

–Или её пытали те, кто пристрелил этого бедолагу и искал меня, – ответил ему мысленно Макс.

Схватив связанную из постельного белья веревку, он скинул её конец вниз и под непрекращающимся дождем спустился по ней на балкон, находящийся этажом ниже.

Наверху послышался опять тот же голос, что был за дверью:

–Он уже спустился, давай быстрее на нижний этаж!

Макс, решил, уже было подняться по простыням назад, чтобы обмануть противника, но, взглянув вверх, увидел голый волосатый мужской зад, спускавшегося сверху незнакомца и его «колокольчики», больше похожие на колокол Биг Бен.

–Ещё один «любовничек». Видимо, это он прятался в шкафу. Значит, кроме меня, организаторы пригласили ещё несколько человек на эту роль для большего спортивного азарта и теперь охотятся за нами всеми, – осенило Макса, что отнюдь не добавило ему оптимизма, а даже наоборот, вызвало страх и бег холодных мурашек по телу.

В номере, на балкон которого спустился Макс, было темно, поэтому тут, возможно, пока не было постояльцев. Размышлять было некогда. Он, рукой замотанной в полотенце, выбил в закрытой раздвижной балконной двери стекло, предварительно натянув на голову халат, чтобы осколки ни поранили его, после чего выкинул полотенце и двинулся к выходу из номера.

В свете уличных фонарей было видно, что постояльцы тут живут, но сейчас на время отлучились. По всему номеру валялась разбросанная одежда, а у входных дверей цветы, обливающие историю любовной страсти, видимо, неожиданно охватившей постояльцев. В прихожей на полу лежала опрокинутая шкатулка и разбросанная бижутерия.

–Прямо не отель, а дом всеобщей любви, – тут же вставил свои пять копеек ум.

Что-то заставило Макса нагнуться и подобрать с пола у стоящего в прихожей столика пару валявшихся серёжек с небольшими, сверкающими даже в слабом уличном свете камушками.

В это время его обогнал голый «любовник», более крупный и накаченный, чем Макс, и явно презирующий условности в одежде. Не глядя по сторонам, он проскочил вперёд и открыл дверь.

Раздались выстрелы, и в коридоре, завязалась борьба «брутального типа из шкафа», с поджидавшими его здесь охотниками за «любовниками».

Простреленному насквозь голому лидеру забега по этажам удалось с первого удара отключить одного из охотников, после чего он схватил руку другого искателя приключений, держащую пистолет и поднял вверх, стараясь её так удержать. Тот, в свою очередь, сопротивляясь, несколько раз выстрелил в потолок.

Послышался треск, и часть подвесного потолка вместе с потолочным светильником, сильно искря, с глухим стуком обрушилась на головы борющихся, оглушив их обоих.

Ошарашенный такой развязкой, Макс, тем не менее, сделал то, что подсказывало ему чутьё. Он, прихватив очередное полотенце из очередной ванной комнаты, намотал его на голову как тюрбан, виляя бедрами, выскочил в коридор и помчался к ближайшей лестнице, надеясь, что по камерам, установленным в коридорах, его вычислят не сразу, приняв за женщину.

Но до лестницы добраться не удалось. Впереди послышались возбуждённые мужские голоса, и Максусу пришлось быстро зайти в номер, дверь в который была слегка приоткрыта. Закрыв её и пройдя внутрь, он увидел молоденькую уборщицу, протирающую пыль. Она была в сильно укороченном платье с фартуком и достаточно спортивного телосложения.

Макс, сделав вид, что он тут постоялец, поздоровался с ней и пошёл в сторону раздвинутой двери балкона, чтобы взглянуть на фасад ещё раз и сориентироваться, как дальше передвигаться к финишу.

Но дойти до балкона ему не удалось. Что-то заставило его остановиться и повернуться в сторону девушки. И это что-то оказалось продолговатым предметом, который в тот же момент пролетел возле его шеи, едва не задев её. Проследив за ним взглядом, Макс обнаружил, что это большой нож, воткнувшийся в экран телевизора, висящего на стене.

Посмотрев на столь агрессивного представителя гостиничного персонала, Макс заметил, что красавица уже превратилась в чудовище, сущую Горгону, и с деловым видом скидывала туфли, явно готовясь к рукопашной. В другое время и с не столь агрессивной представительницей женского пола он, конечно, поборолся бы с удовольствием, но сейчас это ему казалось несколько неуместным.

Однако уборщица подбежала уже достаточно близко, чтобы, высоко подпрыгнув в воздух и расставив ноги в полёте, закинуть их ему на плечи и оседлать Макса, сжав его голову ногами таким образом, что он оказался носом перед её промежностью, прикрытой розовыми трусиками.

И не успел Макс решить, радоваться ему по этому поводу или опасаться, как девушка, ловко провернувшись, сначала оказавшись на нём верхом, а потом, падая на пол спиной, а он, взлетел в воздух вверх тормашками, потеряв по пути свой тюрбан из полотенца.

С приземлением ему повезло, так как он упал спиной на диван, который помог ему тут же встать на ноги. Перепрыгнув через своего спасителя, Макс полностью сосредоточился на вскочившей противнице в розовых трусиках и, непроизвольно войдя в знакомое ему состояние изменения вероятности, внимательно следил за ней, медленно пятясь в сторону балкона.

Но надо заметить, что без соответствующего опыта реакция у него все-таки была не та, что необходимо в данном случае, и настырная уборщица опять ухитрилась запрыгнуть ему на плечи, настойчиво демонстрируя своё бельё и начав проворачиваться вокруг его шеи. Поэтому всё, на что хватило Максусу скорости, это на шаг назад.

Его нога неудачно наступила на валявшееся полотенце, и чтобы устоять, он, падая, практически выбежал спиной вперёд на балкон с оседлавшей его развратницей.

Раздался глухой удар её копчика о перила, прощальный вскрик, и Макс почувствовал, как ноги, обхватившие его шею, протацивились у него по ушам и, чуть не захватив его голову с собой, сгнулись вместе с хозяйкой за пределами ограждения.

–И каковы были шансы, что я скину эту злобную горгону с балкона? – задал себе вопрос Макс, потирая уши.

–Однако она тебе явно понравилась, и у вас могли бы быть очень интересные отношения, если бы не некоторые расхождения по агрономическому вопросу. Когда она хочет тебя закопать, а ты бы с удовольствием посадил её... кхм-м... к себе на колени. Но, к сожалению, ваши взгляды на жизнь диаметрально противоположны, – ехидно заметил встрепенувшийся ум, как всегда крепкий своим задом уже после свершившихся событий.

Удивлённо встряхивая головой, чтобы прийти в себя, Макс заглянул в ванную, дабы переодеться во что-нибудь сухое, но халатов там не было. Тогда он заглянул в шкаф, надеясь обнаружить там хоть какую-нибудь одежду. Но тот был практически пустой, за исключением женского жакета и шляпки.

–Женский персонал, однако, тут не без претензий на изысканность, – заметил про себя Макс, раздумывая, как применить находку для своей маскировки от камеры, находящейся в коридоре. В конце концов, решив, что для спасения жизни все средства хороши, он сделал первое, что пришло в голову.

Согнувшись пополам так, чтобы зад торчал вверх, Макс накинул сзади на него жакет, а сверху положил шляпку. В таком положении он боком вышел в коридор, чтобы в объектив камеры попадал, в основном, только жакет, и, мелко перебирая ногами, двинулся к лестнице. Макс знал, что всё, что увидят наблюдатели на экране – это маленького человечка в шляпке, семящего по своим делам.

Свет неожиданно снова погас.

За ближайшей дверью, мимо которой он проходил, послышался глухой стук, а затем удар, похожий на звук разбившейся вазы.

–Милый, посмотри, везде ли всё погасло или только у нас на этаже? А то я на всё натыкаюсь, – услышал он тонкий девичий голосок,

Через секунду дверь рядом с ним открылась и, видимо, «милый», ошупью стал пробираться по коридору к лестничной площадке. Не раздумывая, Макс юркнул в номер мимо девушки, вышедшей в коридор следом за парнем и придерживающей дверь рукой. От неё повеяло женским теплом и лёгким запахом туалетной воды.

Тяжело вздохнув, Макс подумал, что ему, возможно, больше уже никогда не удастся погреться, обнимая женщину. Пробравшись наугад к кровати, он выпрямился, схватил простыни и проскользнул на балкон.

–Милый, здесь, кажется, кто-то ходит, – опять, но на этот раз уже испуганно, прокричала девушка в темноту голосом, похожим на журавлиный клич.

–Не выдумывай, милая... – успел ещё расслышать Макс практически вечный и постоянный ответ людей, не желающих пускать в свою жизнь ничего неожиданного, до того, как начал спускаться в дождливую темноту.

Балконная дверь нижнего этажа, к его досаде, оказалась закрытой, а опять выбивать стекло, не зная, есть ли там постояльцы, на этот раз ему почему-то не хотелось. К счастью, этого делать и не пришлось, так как он заметил, что вдоль всего этого этажа проходит карниз, опоясывающий здание. Поэтому, перебравшись через перила, он, уже не обращая внимания на льющуюся с небес воду, осторожно вылез на мокрую скользкую архитектурную деталь фасада и, держась за различные выступы стены кончиками пальцев, осторожно переступая ногами, двинулся по ней, надеясь найти открытое окно.

Такое окно нашлось через пару минут после того, как в отеле вспыхнул свет. Оно, в отличие от предыдущих, мимо которых Максусу пришлось пробираться, было слегка приоткрыто

и зияло на фасаде тёмным пятном, что несказанно его порадовало, так как в свете уличных фонарей он разглядел, что в номере никого нет.

И только он успел влезть в окно, включить свет, переодеть халат и вытереть мокрую от дождя голову, как в дверь постучали. На разрешение Макса войти в номер вплыла коренастая невысокая горничная с восточным типом лица и со стопкой одежды в руках.

–Ваш комплект ролевых костюмов, как Вы и заказывали, – улыбнулась она, не разжимая губ.

И хотя Макс ничего пока не успел заказать, в ролевую игру конкретно с этим представителем персонала отеля, он бы с удовольствием поиграл. Но в другое время.

А она, тем временем, положив стопку на кресло, начала раскладывать костюмы на кровати, низко наклонившись и аккуратно разглаживая их.

От движения рук её фронтальные достоинства заманчиво колыхались в распахнувшемся вырезе одежды. Поймав на себе взгляд Макса, она вскинула голову и широко улыбнулась, обнажив ряд странных конусообразно заточенных зубов. Начавший было зародиться интерес к обслуживанию отелей со стороны новоявленного постояльца, моментально исчез, уступив место какому-то ознобу отвращения. Макс вежливо отвернулся, сделав вид, что у него есть и другие дела, кроме наблюдений за колыханием плоти, постоянно, с самого младенчества, манящей к себе взгляд мужчин. И тут же получил жёсткий удар в ухо.

Чудом, устояв на ногах, он повернулся, чтобы увидеть источник такой болезненной неожиданности, за что получил ещё серию ударов по корпусу и по лицу. За градом ударов, ему удалось понять, что обслуга этого отеля совершенно не имела представления об этикете и какой-либо вежливости, так как, ни разу не сказав худого слова, его била именно горничная.

Тело моментально вошло в привычное состояние, появляющееся при опасности, а ум, видимо, не успевший окончательно сбежать, пискнул на прощание: «Береги свои колокольчики, Макс, береги самое дорогое, а то с неё станется...».

И этот писк не был лишним, так как горничная уже несколько раз пыталась ударом ноги снизу привести этот коварнейший замысел в действие. Но увидев, что основная оборона сосредоточена в этом месте, она решила перенести наступательные действия на фланги.

На Макса посыпались боковые удары в голову, а из носа потекла кровь. К счастью, это был не мужик, от силы ударов которого ему пришлось бы совсем плохо.

Поняв, что с этим «односторонним боксом» пора как-то кончать, Макс, выбрав момент, поднырнул под руку спарринг-партнерши уходя ей за спину. Ухватив её сзади в охапку, он поднял горничную над полом прижав свою голову к её плечу, чтобы не получить затылком по лбу, что тоже оказалось не лишним, так как она уже вздёргивала головой, как взнузданная молодая кобылка.

–Ну, всё, всё, успокойся, милая... – примирительно забормотал он женщине в лопатку сзади, не зная, что делать дальше, пытаясь её успокоить и крепко прижимая к себе, пока она рвалась и брыкалась. Хотя, честно сказать, ничего особо милого он в ней не находил и с удовольствием бы сбросил с балкона, как и предыдущую горничную, но добраться до него в такой позиции было невозможно.

–Ты же хотел погреться, обнимая женщину, – опять влез со своими комментариями ум, – вот и наслаждайся.

И пока Макс раздумывал, что предпринять, так как тренированное разгорячённое тело горничной ему явно было долго не удержать, открылась дверь номера, и в её проеме появился высокий здоровый мужик с бородой, одетый в кожаную жилетку, кепку и штаны. Все его руки были в наколках. Моментально оценив обстановку, он, широко шагая, подошел к драчливой горничной с практически сросшимся с ней Максом и, коротким резким ударом в подбородок отключил её.

– Не люблю я таких баб, – коротко резюмировал он свой поступок.

–Я тоже, – согласился с ним его спутник, которого Макс не сразу заметил и выглядевший так же, но гораздо ниже ростом, – то у них кетфайт, то рестлинг, то бокс. Нахватаются всякого на стороне, а потом кидаются отношения со своими мужиками выяснять.

–Неплохо она тебя отделала, – обратился он уже к Макс, разглядывая его физиономию и протягивая плоскую стальную фляжку.

Макс поблагодарил их и молча, глотнул из фляжки, не став пояснять нюансы его взаимоотношений с лежащей на полу дамой.

–У нас тут ролевая вечеринка с парнями на третьем этаже. Если хочешь, присоединяйся, все равно осталось пара лишних костюмов, – предложил тот, что пониже.

Более высокий, в это время, уложил пребывающую в нокауте боксёршу на кровать и укрыв с головой одеялом.

Макс решил присоединиться. Не то, чтобы он хотел провести время с этой странной компанией, просто в костюме было проще оставаться незаметным.

Он выбрал слегка модернизированный костюм Бетмена. Тот состоял из чёрного шлема-полумаски с ушками, закрывающего его ссадины и ушибы на лице, таких же чёрных трусов, с нагло выпирающим, почему-то красным гультфиком, полусапожек из непонятной ткани с красными сердечками по бокам, подошедших ему по размеру, пояса с пряжкой в виде летучей мыши с огромным достоинством и чёрного плаща до щиколоток, прикрывающего всё это безобразие.

Втроем они вышли из номера, прихватив лишние костюмы и без всяких происшествий, что для Макса было уже удивительным, спустились на лифте на третий этаж. Когда дверь лифта открылась, он увидел двух человек, явно поджидающих здесь появления «любовников», но на их компанию они даже не обратили внимания.

Макс со своими спутниками прошёл по коридору и остановился у одной из дверей. Более высокий бородач постучал в дверь, и оба любителя гендерного неравенства вошли внутрь. Макс же, воспользовавшись моментом и лишая тёплую мужскую компанию Бетмена-секси, кинулся дальше по коридору.

Он на цыпочках, быстро пробежал до дальней лестничной площадки и, выглянув на лестницу, прислушался. Всё было тихо. Тогда он осторожно спустился по ступенькам на второй этаж, надеясь, что может быть на нем, найдется какая-нибудь лазейка, чтобы выскользнуть из гостиницы. Так как на первом этаже его явно ждали у всех выходов, а на третий этаж, в ту комнату, в которой, по договору с «продюсером», вся эта нелепая история должна была закончиться, идти было глупо, особенно после того, как его несколько раз чуть было не застрелили.

И не успел он открыть дверь с площадки второго этажа в коридор, как она сама распахнулась.

–Тадам-мм!!! – произнёс «продюсер». А это был он, судя по грузной потасканной фигуре, лысине и квадратным очкам, за которыми был виден надменный, самоуверенный и торжествующий взгляд. Рядом с ним стояла небольшая группа явно обеспеченных людей, поодаль – несколько вооружённых охотников за «любовниками», а также операторы с камерами и софитами и всякие разномастные помощники.

–О, какой колоритный костюм у нашей главной дичи! И посмотрите, какой удивленный взгляд! А? – повернулся он к группе своих богатых компаньонов, явно делавших ставки на того, кого они поймут первым или последним из всей группы «любовников». – А ведь я знал, что он прибежит именно сюда, потому что на этой площадке не было ловцов.

–Все, допрыгался, сейчас пристрелят, – захныкал сразу же ум Макса.

Но сам Макс, где-то глубоко внутри, был твёрдо уверен, что и эта ситуация как-нибудь разрешится в его пользу. Ведь он вероятник. А вероятнику, главное, быть готовым и не упустить момент.

И когда «продюсер» отвернулся, советуясь с кем-то, он прыгнул в сторону и нажал кнопку пожарной сигнализации, которую заметил ранее. Тут же по всему отелю раздался тревожный звон, а с потолка на него и всю противостоящую группу потекла вода.

– Выключите всё это на сегодня и успокойте жильцов, – спокойно повернувшись к помощникам, скомандовал «продюсер».

Он, расставил руки, как святой получающий благодать с небес и застыл в этой позе.

Через пару минут звон прекратился, и с потолка перестало лить.

– Ну, что же, мой дорогой, игра сыграна и сыграна, прямо сказать, не плохо. Даже скажу больше, отлично сыграна, ты чуть не провёл нас. Так что поздравляю тебя! Ты оказался самым счастливым в игре «О, счастличик» и остался последним из всей группы тех развратников, что уже отправилась на тот свет.

Но, как ты, наверное, уже догадался, победителями в этой игре можем быть только мы, те, кто всё организует, хозяева жизни, а не нищие соблазнитель чужих богатых жён, то есть жён наших высокоуважаемых гостей, – продолжил свою прерванную речь «продюсер», показывая на группу высокомерных «денежных мешков». – И уж тем более мы не можем допустить, чтобы здесь выиграл человек, совративший красавицу жену вот этого почтенного господина, которого ты уже видел по телевизору. А я, к тому же, не мог допустить, чтобы осталась не наказанной одна очень любвеобильная дама с рыжим цветом волос, изменяющая уже мне...

Хотел ли этот самодовольный тип ещё что-то добавить или как-то более эффектно обставить отправку Макса в мир иной, или нет, сам Макс так и не узнал. Так как в этот самый момент, его и всю команду высокопоставленных «рогоносцев», весело шипя и искрясь, разделил белый крутящийся сияющий шар величиной с футбольный мяч, появившийся, казалось, откуда-то из стены.

– Никому не двигаться! Это шаровая молния!! – практически шёпотом, моментально сменив тон и модуляцию голоса, испуганно прохрипел «продюсер».

Но Макс, поняв, что это его шанс, развернувшись, уже кинулся со всех ног вниз по лестнице, не дожидаясь развязки ситуации. И когда он был уже в коридоре первого этажа, раздался взрыв такой силы, что его кинуло на пол, а уши полностью заложило. Свет очередной раз погас.

Оглушенный, в полной темноте, он побежал по коридору, свернул в какую-то дверь, потом ещё раз и ещё, потом опять немного вперёд и опять в дверь. По дороге он запнулся об лежащего на полу человека, что-то пьяно пробурчавшего в ответ на случайный, но сильный пинок в бок. И, в конце концов, заблудился.

Все его попытки двигаться дальше натыкались на непонятно откуда появляющиеся тазы и кастрюли. Макс уже почти впал в панику, когда вспыхнул свет и прояснил ситуацию. Он находился на кухне ресторана, что располагался на первом этаже отеля.

– Ну, сколько можно тебя ждать?! Ты уже пятнадцать минут как должен быть на крыше, у девочек! – закричал на него человек в белом колпаке, халате и переднике, подходя, беря за руку и подводя к огромному торту в виде большого голубого кита, стоящему на тележке, в центре кухни.

Макса быстро запихнули в центр торта, закрыли крышкой и подняли на лифте на крышу. А он наблюдал за подъёмом лишь через небольшое отверстие, оставленное ему для дыхания в «сладком чреве кита» и представляя себя таким Ионой.

Хоть он и был слегка оглушён и растерян, но всё-таки понял из ругательств и бормотания повара, что вероятно, его в этом странном наряде приняли за другого человека, скорее всего

за того, об которого он споткнулся. И сейчас везут как сюрприз в самые дорогие апартаменты, находящиеся на крыше отеля, где его ждет именинница или невеста со своими подругами.

Что ж, это был ещё один шанс как-то скрыться. Ведь его наверняка сейчас ищут на первом этаже, полагая, что он приложит максимум усилий, чтобы выскользнуть из здания именно там.

Поднявшийся в лифте вместе с тележкой, тортом и Максом официант, зажёл все свечи на кулинарном изделии и торжественно выкатил его в центр огромного патио, прикрытого от дождя большим консольным козырьком.

Вокруг раздались крики восторга и визг многочисленных подвыпивших женщин, сидящих за длинным, празднично накрытым и уже изрядно опустошённым столом, стоящим покоем. Все пирующие сразу же вскочили со своих мест и собрались вокруг кремового кита с тарелками и ножами.

–Пора! – решил Макс и нажал кнопку дистанционного выключателя, который ему сунули в руку, когда прятали в торт. Из усилителей, находящихся в тележке, раздались звуки какой-то разудалой композиции, и он, выскочив из торта, задвигал тазом и затряс гульфиком.

Изображая из себя развратного повесу, Бетмен-секси, радостно приветствовал окруживших его подвыпивших прелестниц поднятыми руками и завлекающими движениями тела.

Визг и вопли восторга, а может, и неожиданного испуга, достигли такой мощи, что снова оглушили Макса. В нос ему ударил запах непонятно откуда взявшейся здесь гари, но он решил, что это от пережитого волнения и испытаний, что достались его носу сегодня.

Женская публика, за время, проведенное здесь, как говорится, уже вся «дозрела», была сильно навеселе и изголодалась по тому, что ей не хватало сейчас для полного счастья – внимания мужчины. Она окружила «супергероя» и начала хватать его за резиновые ушки, за нос, за руки, за ноги и даже за гульфик. И это могло продолжаться долго и закончиться черт знает чем, если бы не поступило предложение от дамы, видимо, и организовавшей это мероприятие.

–Подождите, подождите! – прокричала она. – Смотрите, здесь у нас приготовлена связка шаров. В каждом из них есть свой номер. Бетмен раздаст каждой из нас по одному шару, мы их лопнем, и та, у кого окажется самый маленький номер, будет первой загадывать желание, которое он исполнит. Потом он исполнит желание той, у которой будет следующий номер по возрастианию, и так по порядку.

Предложение было с восторгом принято, и Макс отправился за связкой шариков, представляя, как он мог бы выполнить желания наиболее смелых в своих фантазиях барышень. При этом, он почти забыл об опасности и чувствовал себя если уж не в раю, то, по крайней мере, в его преддверии.

В связке было, как минимум, пятьдесят шаров большого диаметра, наполненных газом, так что, когда Макс их отвязал, они почти подняли его в воздух.

И пока он раздумывал, как быстрее донести их до дам, не подпрыгивая смешно на каждом шагу, по перилам что-то щёлкнуло, выбив приличную искру и вернув его в реальность.

Внутри Макса тут же, в который раз за день, что-то куда-то провалилось и привело в состояние готовности к опасности. Поглядев вокруг, он снова почувствовал достаточно сильный запах чего-то горящего и заметил охотников на «любowników», стрелявших из пистолетов с глушителем с крыши отеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.